

Осторожно! Детки сводят

Папаша,
выйди
из комнаты!!!

Ольга Риви

#РОМАНТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Ольга Риви

Осторожно! Детки сводят

<https://litres.ru/74658819>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я тебе устрою оптимизацию, — пообещала я пустому классу. — Будешь шторы зубами шить.

Нужно знать врага в лицо. Я ткнула в аватарку «Максима Б.» и увеличила снимок.

Шум коридора исчез, а воздух словно выкачали. С экрана смотрел жёсткий мужчина, но я узнала этот наглый прищур. И белый шрам на брови — тот самый, со второго курса, который я заливала перекисью, пока он лез ко мне целоваться.

Пальцы разжались и телефон рухнул на стол.

— Макс... — одними губами прошептала я. — Только не ты.

Осторожно! Детки сводят

Глава 1

— Мам, где мой второй гольфик?! — кричит Алина.

Она скачет на одной ноге по нашей тесной кухне, вторая нога голая. Волосы торчат во все стороны, напоминая воронье гнездо после бури. Типичное утро. Ураган по имени «Алина», категория опасности максимальная, не может найти свои вещи.

Я одной рукой переворачиваю блин на сковородке. Второй рукой зажимаю кнопку записи в родительском чате.

— Уважаемые родители второго «Б», — чеканю я в динамик телефона. Стараюсь, чтобы голос звучал строго, но без истерики. — Если мы до завтра не скинемся на новые жалюзи, наши дети ослепнут от яркого солнца. Поверьте, лечение у окулиста обойдётся всем нам гораздо дороже. Жду переводы до вечера.

Отправляю сообщение. Сковородка шипит, масло брызгается во все стороны. Я кидаю быстрый взгляд на дочь.

— Твои гольфы вчера висели на спинке стула, посмотри как следует, может второй валяется рядом, — говорю я, указывая лопаткой в угол. — Одевайся быстрее. Мы и так опаздываем на пятнадцать минут.

— Он там спрятался, — бурчит Алина, натягивая непослушный капрон. — Мам, а почему мы не можем просто ку-

пить эти жалюзи сами?

— Потому что коллектив должен работать сообща, — вздыхаю я, снимая готовый блин. — Иначе они сядут мне на шею.

Мы с моей дочуркой банда и настоящая команда. Мы сбежали из другого города год назад. Оставили позади моё глупое прошлое и одного конкретного человека. Человека, чьё имя я запретила себе даже вспоминать. Он никак не принимал участие в нашей, с Алиной жизни. Вёл образ жизни типичного паразита, который считал своим подвигом взять в жёны брошенку с прицепом и на этом всё. Вообще всё! Так ещё этот гений умудрился задолжать серьёзным людям. После такого я решила не рисковать, всё равно мой бывший муж не являлся отцом Алиночки и поэтому мы легко перевернули эту грязную страницу в нашей жизни. Я боялась за дочь, ведь была единственная ценность, за которую я держалась в этом мире.

Я выстроила наш маленький мир заново, по кирпичику. Теперь я учитель географии в гимназии, грозная глава родительского комитета и мать, которая не верит чужим словам. А Алина мой личный компас и единственный смысл, который предавал мне сил.

Спустя сорок минут мы врываемся в здание школы.

Я оставляю Алину возле раздевалки, а сама иду к своему кабинету на втором этаже, в руках сжимаю стопку контурных карт, которые взяла домой на проверку. Обычное, сует-

ливое школьное утро. Мимо пробегают стайки первоклашек.

Я останавливаюсь возле колонны, чтобы перехватить скользкие карты поудобнее, иначе Евразия сейчас рухнет на пол.

И тут я вижу это.

Моя дочь вообще не умеет ходить спокойно. Она перемещается в пространстве рывками. Сейчас она несётся по коридору прямо в мою сторону. В одной руке у неё сменка, рюкзак болтается на плече.

А на подоконнике возле широкого окна сидит мальчик.

Новенький. Я видела его личное дело вчера вечером. Ба-ринов Илья.

Мальчик выглядит так, словно только что сошёл с обложки журнала про детей-миллионеров. Идеальная стрижка, строгий тёмно-синий джемпер, выглаженные брюки. В руках он держит планшет. Я даже издали понимаю, что эта игрушка стоит больше, чем моя подержанная машина. Он сидит очень отстранённо. Словно вокруг не носятся с криками тридцать ошалелых второклассников, а идёт закрытый симпозиум по квантовой физике.

Алина не смотрит вперёд. Она машет рукой какой-то девочке из параллельного класса. И, конечно же, не вписывается в поворот.

Она влетает прямо в новенького. Моя маленькая торпеда бьёт точно в цель.

Мальчик вздрагивает от неожиданности. Дорогой план-

шет вылетает из его рук. Он делает красивое сальто в воздухе и с жутким грохотом падает на твёрдый пол.

Я замираю за своей колонной. Карты вжимаются в грудь. Мой родительский инстинкт бьёт тревогу: «Вмешайся! Иди туда!». Но мой педагогический опыт тихо шепчет: «Стой на месте. Посмотрим, как они сами выплывут».

Алина резко тормозит и застывает на месте. Я вижу, как она напряглась и ждёт, что сейчас будут слёзы. Что этот идеальный мальчик побежит жаловаться классному руководителю.

Но Илья не плачет.

Он медленно спрыгивает с подоконника. Спокойно наклоняется, поднимает свой планшет с пола, проводит пальцем по экрану и тяжело, совершенно по-взрослому вздыхает. Так обычно вздыхают люди с ипотекой, когда смотрят на график платежей. Мальчик явно взрослый, не по годам.

— Ты чего такая колючая? — ровным тоном спрашивает он.

В его голосе нет ни капли обиды, только сухой, академический интерес. Как будто он изучает новый вид жука.

— А ты чего такой кислый? — мгновенно парирует Алина.

Она упирает руки в бока, чуть вскидывает подбородок.

Я вздрагиваю всем телом. Этот жест! Боже мой, как же она сейчас похожа на него. На того дерзкого, самоуверенного парня из моего студенческого прошлого. Того, кто когда-то

разбил мне сердце. Тот же наклон головы и тот же вызывающий, прямой взгляд. Я бежала от прошлого, от всего, что напоминало мне о нём, но судьба решила пошутить и подарила мне его копию.

— Подумаешь, железку уронила! — фыркает моя дочь, защищаясь нападением. — У тебя на лице написано, что ты маменькин сынок. Сидишь тут один со своей игрушкой.

Илья невозмутимо протирает экран рукавом своего джемпера.

— Ошибка в расчётах, — усмехается он краем губ. — У меня нет мамы.

Алина моргает раз, потом другой. Её боевой запал моментально даёт сбой и она опускает руки.

— Точнее, она есть, — будничным, ровным тоном продолжает мальчик, глядя в окно. — Но она решила, что её духовный поиск на Бали гораздо важнее, чем собирать мне портфель по утрам. А отец...

Он делает короткую паузу.

— А отец скорее похож на банкомат. Банкомат с функцией голосовых сообщений. Так что мы с тобой похожи. Мы оба тут никому не нужны.

Я чувствую, как внутри меня что-то больно обрывается. В этих простых словах столько холодной, взрослой тоски и одиночества. Мне хочется бросить эти дурацкие карты на пол, выйти из-за колонны и крепко обнять этого чужого ребёнка.

Но меня опережают.

Моя громкая дочь делает шаг вперёд и просто крепко обхватывает Илью руками. Прямо вместе с его огромным планшетом, который он прижимает к груди.

Мальчик каменеет. Его глаза расширяются от шока, он явно вообще не привык к объятиям. Стоит как деревянный столб. Но проходит секунда, и его напряжённые плечи медленно опускаются. Он словно тает от её неожиданного тепла.

Они молча садятся на подоконник рядом. Два маленьких старичка, запертых в школьной форме.

— Моя мама тоже с приветом, — бурчит Алина. Она начинает болтать ногами в воздухе. — Постоянно всё контролирует.

Я возмущённо приоткрываю рот. Ах ты ж мелкая предательница! Я тебе блинчики пекла!

— Говорит, что мы банда, — продолжает сдавать меня дочь. — И что мужики нам вообще не нужны. Мы с ней бежали из другого города, как шпионы. Теперь она тут главная по картам и по родителям.

— Понимаю, — серьёзно кивает Илья. — Мой отец думает, что если купит мне новую приставку, то я сразу забуду, что он не пришёл на мой прошлый день рождения.

— Бесит, — вздыхает Алина.

— Бесит, — соглашается Илья.

Они замолкают. Я стою за колонной, боясь даже громко дышать. Карты становятся невыносимо тяжёлыми. Хорошо,

что у меня не было первого урока и я могу позволить себе эту шалость, как подслушивать за детьми. Но долг всё равно звал!

— Слушай, — вдруг оживился Илья, поворачиваясь к Алине. — А твоя мама правда главная в родительском комитете?

— Ага, — гордо кивнула Алина. Её глаза загорелись. — Там вообще полный ад. Она вчера какого-то папу довела до истерики. Просто из-за цвета салфеток в столовой.

— Повезло, — вздохнул мальчик, глядя на экран планшета. — А мой отец даже не знает, какого цвета у нас школа. Он думает, что я учусь в приложении банка, откуда он списывает деньги на репетиторов.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась девочка. — Моя тоже пашет как проклятая. Днём она географ, вечером — терминатор из родительского чата. Нормальной жизни вообще нет. Мы с ней пиццу ели последний раз в прошлом месяце. И то она параллельно ругалась по телефону с поставщиком канцелярки. Видишь ли, ручки привезли не того оттенка, тьфу!

— Пицца — это роскошь, — философски заметил Илья. — У нас дома «правильная» еда появляется курьерами. Я иногда думаю, что если курьер задержится, отец просто ку-

пит службу доставки. Но со мной он не ужинает. У него вечные зумы, советы директоров и разбор полётов. В общем, еловек-корпорация.

— Жесть, — резюмировала Алина. — Взрослые вообще странные. Сами придумали себе работу с утра до ночи, а потом ноют, что устали. Моя вон вчера уснула прямо над контурными картами. Я её пледом укрывала и ушла н балкон, чтобы не разбудить.

— Мой засыпает с телефоном в руке. Я один раз попытался забрать, так он во сне начал диктовать правки к контракту, — Илья грустно усмехнулся. — Им срочно нужна встряска. Кому-то надо вернуть их в реальность.

Мальчик задумчиво посмотрел на свой гаджет. Его пальцы начали быстро бегать по экрану.

— Что ты делаешь? — Алина с любопытством заглянула ему через плечо.

— Взламываю облачное хранилище отца, — невозмутимо ответил Илья. — Он думает, что у него в компании самая лучшая служба безопасности. Наивный человек. Я обхожу их защиту, не досчитав до десяти.

Алина восхищённо открыла рот. Для неё это звучало как магия и она начала активно жестикулировать.

— Да ладно?! Ты что, хакер?!

Она так резко взмахнула рукой, что её рюкзак описал дугу и со всего размаха он ударил по животу проходящего мимо физрука Сан Саныча.

— Кхэ! — громко крикнул тучный физрук, сгибаясь пополам.

— Ой! Извините, Александр Александрович! — тоненько пискнула Алина, вжимая голову в плечи. — Это рефлекс!

— Есенина, у тебя там кирпичи лежат? — просипел учитель. Он держался за живот и тяжело дышал.

— Гранит науки! — гордо ответила девочка.

Физрук только безнадёжно махнул рукой. Он поковылял дальше по коридору.

— Нашёл, — тихо сказал Илья, как только Сан Саныч скрылся за поворотом. — Личный номер, который знают только три человека. Его личный помощник, его водитель и я.

— И что мы будем с этим делать? — заговорщицки шепнула Алина.

— Моему отцу давно пора выйти из зоны комфорта, — произнёс Илья с интонацией взрослого психотерапевта. — Ему будет очень полезно узнать, как живут обычные люди. И как они умеют ругаться.

— Нажимаешь «Enter»? — хихикнула Алина.

— Нажимаю, — кивнул мальчик.

— Давай. Пусть твой крутой банкомат познает весь гнев моей мамы. Она ему быстро объяснит про жалюзи, фонд класса и экскурсию в музей.

На экране планшета мелькнуло окно мессенджера. В чате «2-Б РОДИТЕЛИ (ВАЖНО!!!)» появилось новое уведомле-

ние.

«Пользователь Максим Б. добавлен в группу по ссылке-приглашению».

Алина потёрла ладони в предвкушении грандиозного скандала.

— Добро пожаловать в ад, папочка, — тихо произнёс Илья.

Глава 2

Стеклянная переговорная на двадцать восьмом этаже башни напоминала аквариум. Только рыбы внутри сидели в очень дорогих костюмах и готовились сожрать друг друга. Воздух гудел от мощных кондиционеров.

Максим Баринов смотрел на генерального директора логистической компании. Тот потел. Капля пота медленно ползла по его красному лбу, угрожая упасть прямо на контракт стоимостью в три миллиарда. Максим молчал. Он знал простое правило бизнеса, кто первый откроет рот, тот проиграл.

— Послушайте, Баринов, — не выдержал толстяк, нервно дёргая галстук. — Вы же понимаете, что мы можем продать активы китайцам? Они дают больше.

— Продавайте, — спокойно ответил Максим. — Только

китайцы купят вас на вес, как металлолом. А я предлагаю слияние. Выбирайте, кем быть, партнёром или вторсырьём.

Толстяк сглотнул, а Максим мысленно усмехнулся. Всё шло по плану. Ещё три минуты тишины, и сделка года будет закрыта.

И тут в его внутреннем кармане начался хаос.

Телефон завибрировал так сильно, что Максим едва не дёрнулся. Лицо осталось каменным, но внутри всё оборвалось. Это был секретный аппарат, номер которого знали ровно три человека: начальник охраны, личный помощник и его сын Илья. Звонок на этот номер означал одно из двух: либо началась ядерная война, либо Илья снова от скуки взломал сервер Кремля.

Вибрация не прекращалась. Телефон бился о рёбра, как припадочный.

— Прошу прощения, — сухо сказал Максим.

Он опустил руку под стол и достал аппарат. Никакой войны, на экране висело сорок два новых уведомления.

Чат назывался «2-Б РОДИТЕЛИ (ВАЖНО!!!)».

Максим свёл брови. Какой ещё второй «Б»? Он никуда не добавлялся, это ответственность няни Ильи учувствовать в школьной жизни мальчика. Максим открыл мессенджер.

— Мамочка_Степочки: «Девочки! Я категорически против персиковых штор! Мой Стёпочка от них плачет по утрам. У него тонкая душевная организация, потому что он не девочка!»

— Папа_Насти: «Давайте просто скинемся по пятьсот рублей и купим жалюзи. Я сам повешу на выходных. У меня перфоратор в багажнике валяется».

— Мамочка_Степочки: «Жалюзи — это тюрьма! Вы хотите, чтобы наши дети росли за решёткой?!»

— Ольга Е. (Админ): «Никаких жалюзи. У нас класс, а не офис налоговой. Шторы будут терракотовые, я уже нашла поставщика со скидкой. Сдаём по восемьсот рублей, на карниз тоже не хватает».

Максим смотрел на экран и чувствовал, как у него дёргается глаз. Миллиардная сделка висела на волоске, а его секретный телефон разрывался от дебатов про кусок ткани. Он нажал на настройки чата, чтобы выйти из этой секты навсегда.

На экране вылезла издевательская табличка: «Действие запрещено. Установлен родительский контроль. Обратитесь к администратору устройства (Илья)».

Мелкий паршивец. Опять обошёл блокировку и привязал отцовский номер к какому-то левому чату. Наверное, мстит за то, что Максим заблокировал ему доступ к банковской карте.

Телефон снова затрясся.

— Мамочка_Степочки: «Терракотовый — это цвет депрессии! Цвет засохшей грязи! Вы сломаете детям психику!»

Максим ненавидел хаос. Он физически не переносил сре-

ду, которую не контролировал. А этот чат был филиалом ада на земле. Он привык решать проблемы быстро. Деньги всегда были лучшим огнетушителем для чужих истерик.

Его пальцы быстро застучали по экрану.

Помощник, сидевший рядом, побледнел. Он увидел свирепое лицо босса и решил, что Баринов прямо сейчас отдаёт приказ пустить конкурентов на фарш.

— Максим Б.:

«Уважаемые. Ваш уровень неэффективности утомляет. Терракотовый цвет поглощает тридцать процентов света. Это снижает концентрацию внимания учеников. Купите рулонные шторы блэкаут самого высокого качества. Счёт выставьте на мой номер. И прекратите этот бессмысленный трёп в рабочее время».

Он нажал «Отправить». Удовлетворённо выдохнул. Всё, проблема решена.

В чате повисла мёртвая тишина. Я уставилась в экран телефона, перечитывая сообщение от некоего «Максима Б.».

Моргала, но буквы не менялись. Щёки мгновенно обожгло краской. Кто-то посмел оспорить мой авторитет? В моём же классе? Да ещё таким сухим, канцелярским тоном! Очередной богатенький папик решил, что может купить всё

на свете, включая моё терпение.

Я придвинула телефон поближе. Пальцы сами замелькали над клавиатурой, вбивая буквы с такой силой, что защитное стекло заскрипело.

— Уважаемый Максим Б.! — напечатала я в общий чат. — Если вы считаете, что можете откупиться от участия в жизни класса подачками, то ошиблись дверью. Здесь не ваша корпорация, здесь живые дети! Им нужен уют, а не офисный мрак. Приказы будете раздавать подчинённым!

Отправила.

Ответ прилетел на удивление быстро. Видимо, этот деловой вояка сидел в телефоне вместо работы.

— Я оптимизирую процессы, — гласило его новое сообщение. — В том числе и вашу истерику, Ольга Е. Уют создают дома, а в школе получают знания. Так что счёт жду до вечера. Дискуссия окончена.

Ах ты ж! Я аж задохнулась от возмущения.

— Свой счёт оплатите психотерапевту! — полетело в ответ. — Вам явно нужно проработать манию величия и синдром диктатора. Шторы будут терракотовые!

В чате повисла напряжённая тишина. А потом папа Насти робко отправил стикер с котом, жующим попкорн.

Я сидела в пустом кабинете географии и буквально испепеляла взглядом экран.

— Хам, — процедила я сквозь зубы. — Наглый, самовлюблённый индюк!

Нервно поправила волосы. Чёрный юмор всегда меня спасал в таких ситуациях.

— Я тебе устрою оптимизацию процессов, — пообещала я пустой комнате. — Ты у меня на следующем собрании будешь эти шторы зубами шить, а карниз головой забивать.

Стало жутко интересно, что за тип прячется за инициалами. Нужно знать врага в лицо, чтобы при личной встрече случайно не промахнуться шваброй. Я решительно ткнула в аватарку этого «Максима Б.».

Фотография загрузилась. Строгий костюм, тёмный фон и идеальная осанка. Я раздвинула снимок двумя пальцами, увеличивая лицо.

Привычный шум школьного коридора за дверью внезапно исчез.

Пальцы сами собой разжались. Я смотрю на экран телефона и перестаю дышать. На меня смотрит взрослый мужчина. У него жёсткая линия подбородка, холодный и уверенный.

Но сейчас я смотрю совсем не на костюм.

Я смотрю на тонкий белый шрам, который пересекает его левую бровь.

Этот шрам он получил на третьем курсе университета. Мы тогда пошли гулять, и к нам пристали местные гопники. Он полез в драку, чтобы защитить меня. Я потом сама обрабатывала ему эту бровь перекисью. Мы сидели в тесной комнате общежития, он шипел от боли сквозь зубы, но всё равно лез ко мне целоваться.

Я знаю каждую чёточку на этом лице. Я ненавидела это лицо все последние девять лет. Я сбежала от него в другой город, чтобы начать новую жизнь и забыть его предательство.

Телефон выскользнул из рук и с громким стуком упал на парту, прямо на контурную карты. Глобус на краю стола почему-то скрипнул и дал крен, словно ось Земли сместилась навсегда.

Мой мир рухнул.

— Макс... — одними губами прошептала я. — Только не ты.

Глава 3

Дверь кабинета распахнулась с таким грохотом, что ручка ударилась о стену и оставила там вмятину. Я вздрогнула, телефон чуть не выпал из моих рук. Я быстро перевернула его экраном вниз и положила на стол.

В класс влетела Алина и швырнула рюкзак в сторону шкафа с минералами. Рюкзак пролетел мимо, задел стул и сбил на пол коробку с мелом.

— Ой, — ничуть не расстроившись, сказала дочь.

Она подбежала ко мне и с разбегу повисла на шее.

— Мамочка! — звонко крикнула она прямо мне в ухо и чмокнула в щёку.

Я судорожно выдохнула и обняла её в ответ. Мои руки всё

ещё дрожали после того, что я увидела в родительском чате.

— Привет, мой ураган, — я постаралась улыбнуться. Заправила выбившуюся прядь ей за ухо. — Как дела? Вы, смотрю, уже сдружились с новеньким? Давно вы с Ильёй стали командой?

Глаза Алины загорелись. Она отпустила меня, покружилась по проходу между партами и вдруг запрыгнула прямо на первый стол.

— Слезай немедленно, — по привычке строго сказала я. Но голос прозвучал глухо и совсем не строго.

— Ой, да ладно тебе, уроки же кончились! — отмахнулась Алина. Она начала болтать ногами. — Мы с Ильёй теперь банда. Он гений, мам. Просто хакер, я мечтала о таком друге!

— Второклассник-хакер? — я приподняла бровь. — И что же он взломал? Гарано?

— Хуже. Школьный портал столовой, — Алина заговорщически понизила голос. — Он поменял меню на завтра. Вместо рыбных котлет написал, что будут давать пиццу и картошку фри. Представляешь, что завтра будет? А я помогла ему спрятаться в раздевалке, когда завуч шла. Вот так и сдружились.

Я покачала головой, моя дочь была в своём репертуаре.

— И теперь он взял надо мной шефство, — гордо добавила Алина. — Настоял, чтобы мы сидели вместе за одной партой. Даёт мне списывать. А ещё делает вид, что заступается за меня перед хулиганами из параллели.

Я удивлённо посмотрела на неё. Моя Алина в прошлом месяце загнала на дерево соседского кота просто потому, что тот на неё зашипел. Ей не нужна защита.

— А почему делает вид? — спросила я.

Алина легко прыгнула с парты, запрыгала на одной ноге вокруг моего стола и звонко рассмеялась.

— Ну, тут вообще очень спорный вопрос, кто кого защищает! — хихикнула она. — Вчера к нам пристал Витя из третьего «Б». Илья начал ему что-то заумное говорить про статьи уголовного кодекса и моральный ущерб. Витя даже рот открыл, а я просто показала Вите кулак. И мы пошли дальше.

Дочь остановилась. Она хитро подмигнула мне, вздёрнув правую бровь. Точно так же, как делал он.

Алина подхватила свой рюкзак с пола.

— Всё, мамуль, я побежала! Меня Илья в коридоре ждёт. Мы пошли взламывать... то есть, делать проект по окружающему миру! Буду ждать тебя внизу у охраны!

Дверь за ней захлопнулась.

В кабинете снова стало тихо. Я осталась один на один со своими мыслями. На краю стола стоял покосившийся глобус, а рядом валялась забытая кем-то линейка. Я смотрела на эти простые вещи и пыталась ровно дышать. Вдох-выдох, не помогало. Сердце колотилось как сумасшедшее. Внезапный ураган Алинки лишь на мгновение прекратил хоровод воспоминаний и мыслей в моей голове.

Я только-только наладила нашу жизнь и выстроила её по

кирпичику. Нашла нормальную работу, сняла уютную квартиру. Выбила Алине место в этой гимназии. Я стала сильной и непробиваемой главой родительского комитета. Меня тут все уважают и может быть бояться. И тут такой удар.

Я медленно перевернула телефон, открыла галерею и нашла последнюю фотографию Алины. Там она корчит смешную рожицу. Потом снова открыла мессенджер и нажала на аватарку новенького папы в чате. Их сходство было пугающим. Тот же упрямый подбородок, тот же разрез глаз. Та же привычка вздёргивать бровь и родимое пятно на лбу Алины ровно в том же месте, где и у Максима.

Мой палец сам потянулся к экрану. Я коснулась белого шрама на его брови на фото.

Стены класса пропали, и я снова оказалась в прошлом. Старый университетский спортзал, я сижу на скамейке с аптечкой. Передо мной стоит молодой Макс. У него сбиты костяшки пальцев, губа разбита, но он улыбается. Той самой наглой улыбкой, которая всегда сводила меня с ума.

Он не был тогда миллионером в дорогом костюме. Он был простым парнем. Таким же ураганом, как и моя Алина.

— Не злись, Оля, — смеялся он. Я сердито прикладывала ватку к его брови. — Я же обещал. Мы с тобой ещё объездим все страны с твоих контурных карт. Я заработаю кучу денег, вот увидишь. Только сначала надеру этому нахалу зад, — выпалил Макс и косился через плечо на своего соперника, который сидел побитый в углу.

Я верила каждому его слову.

Потом картинка сменилась и мыслями я оказалась на третьем курсе. Мы крупно поссорились. Я была слишком острой на язык, а он любил всё контролировать. Он решил показать мне характер. Мы оба оказались на студенческой вечеринке, где было море алкоголя, и Лена. Девочка, которая всегда бегала за ним, её не останавливали наши отношения.

Помню то утро в коридоре общежития, когда Ленка смотрела на меня с улыбкой победителя.

— Я беременна, Макс, — сказала она.

Я смотрела на него и искала в его глазах того парня из спортзала, который обещал положить весь мир у моих ног. Но увидела только труса. Он стоял прямой как палка и забыл как дышать.

— Я должен поступить как мужчина, Оля, — сказал он тогда. — Я возьму ответственность и не позволю этому ребёнку расти без отца. Я сам вырос в такой семье и мне всегда не хватало папы.

Он выбрал правильный поступок. Чтобы друзья не сочли его подлецом. Он женился на этой стерве, которая привоза его ребёнком.

А я просто собрала вещи и не стала плакать и умолять. Уехала в свой родной город, по ближе к маме. Я не сказала ему, что тоже жду ребёнка. Мою Алину. Я не хотела, чтобы он был со мной из жалости. А он меня даже не искал!

Я резко зажмурилась и потёрла лицо руками. Всё, хватит,

прошлое осталось в прошлом.

Я открыла глаза и снова посмотрела на телефон.

Надо думать головой. Максим Баринов здесь, а Илья его сын. Моя Алина и его Илья учатся в одном классе, даже сидят за одной партой.

Внутри поднялась холодная паника. Если Максим увидит Алину, он всё поймёт, он не дурак. Он быстро сложит два и два.

А что потом? У него деньги, статус и лучшие адвокаты. А у меня зарплата учителя и съёмная двушка. Если он решит, что дочь ему нужна, то он меня раздавит и её просто из упрямства. Он всегда считал себя победителем по жизни и не сдастся просто так. Нет, я этого не допущу!

Интересно, а где сейчас эта Ленка? Ладан, это сейчас не самая главная проблема.

Паника ушла и появилась злость. Я больше не та студентка, которую можно было просто поставить перед фактом. Я теперь мать, и я буду защищать своего ребёнка.

Мне нужно сделать так, чтобы Максим сам забрал сына из нашей школы. Он ненавидит хаос и, когда ему перечат. Он привык, что все перед ним прыгают. Отлично. Я стану его личным кошмаром и буду «Железной леди». Никакой ностальгии, только бюрократия, скандалы из-за цвета штор и бесконечные сборы денег в фонд класса. Я буду такой невыносимой, что он через неделю сбежит.

Я взяла телефон, мои пальцы больше не дрожали и откры-

ла родительский чат.

Там как раз Светлана, мама Паши, писала длинное сообщение про то, что туалетная бумага в школе слишком жёсткая.

Я быстро напечатала текст:

«Уважаемые родители. В связи с разногласиями, завтра в 15:00 состоится личная встреча в кабинете географии по вопросу экскурсии и ремонта. Явка строго обязательна для тех, кто больше всех возмущается. Прошу не игнорировать, иначе ваши дети поедут на экскурсию в соседний двор смотреть на голубей. С уважением, Есенина О.В.»

Я нажала «Отправить».

Где-то на двадцать восьмом этаже башни Москва-Сити, в кабинете очень дорогого бизнес-центра, Максим Баринов смотрел на экран смартфона.

Он прочитал сообщение в родительском чате.

Его челюсть сжалась, а личный помощник вжал голову в плечи. Он сразу почувствовал, что босс не в духе.

Максим собирался удалить этот чат. Он хотел поручить помощнику перевести Илью в другую школу. Нормальную, частную школу, без сумасшедших мамаш. Но это сообще-

ние, этот хамский тон заставил его понервничать.

Он усмехнулся. Какая-то злая женщина с синдромом вах-тёра решила покомандовать им? Максимом Бариновым?

Из чистого принципа Максим заблокировал телефон и бросил его на стол. Он никуда не переведёт сына, приедет завтра в эту школу, и лично посмотрит в глаза этой истеричке.

— Отмени все встречи на завтра после обеда, — сухо сказал он помощнику. — Я еду в школу. Пора навести там порядок.

Глава 4

Я знала, что Максим Баринов приедет. Такие люди не умеют игнорировать вызовы, особенно если их бросила женщина из родительского комитета. Для него это было как личное оскорбление. Ну как же, какая-то учительница географии с зарплатой в три копейки смеет требовать его личного присутствия в школе.

С самого утра я не находила себе места. Пыталась проверить тетрадки шестых классов, но путала притоки Амазонки с фамилиями учеников. Потом ругалась с завхозом из-за карты мира, которая висела криво ещё с прошлого года. Я делала вид, что мне всё равно, но каждые пять минут проверяла родительский чат.

Максим молчал и это бесило меня больше всего.

В три часа должна была начаться встреча по поводу экскурсии и новых штор. Я стояла у окна и смотрела на школьный двор. Среди побитых жизнью «Лад» и старенького кроссовера директора медленно проплыл огромный чёрный седан. Он был такой чистый и блестящий, что в нём можно было увидеть отражение всей нашей несправедливой жизни.

Из машины вышел Максим.

Я не видела его много лет, но сердце предательски ёкнуло. Он шёл уверенно, даже лениво, словно это не школа, а его личный офис.

— Ну здравствуй, предатель, — прошептала я, отступая от стекла.

Он совсем не изменился. Ну, может возмужал и стал чуть жёстче. Взгляд стал холодным, как айсберг. Раньше в глазах горел огонь, а теперь там словно выставили охрану и повесили табличку «Вход только по пропускам».

Я решила, что встречу его в кабинете. Сяду за стол, открою журнал и буду давить авторитетом. Но школа — это место, где планы никогда не работают.

Раздался звонок на большую перемену. Это был сигнал к началу стихийного бедствия. Двери классов распахнулись, и в коридор хлынул поток детей. Если бы в этот момент в здание зашёл отряд спецназа, его бы просто раздавили и не заметили.

Я приоткрыла дверь своего кабинета и стала наблюдать. Максим как раз зашёл в холл. Сначала он выглядел очень

важным. Он подошёл к расписанию, нахмурился и начал искать кабинет номер двести четыре. Наверное, он думал, что все должны расступиться перед ним. Но тут на него налетела толпа первоклашек.

— Осторожнее! — крикнул он своим командным голо-
сом.

Обычно от этого голоса у него в компании все падали в обморок и подписывали любые бумаги. Но здесь его перекрыл крик второклассницы с огромным розовым бантом:

— Отдай мою сменку, ворюга!

Максима прижали к стенке. Какой-то мальчишка с рюкзаком на колёсиках проехал ему прямо по начищенным туфлям. А потом кто-то из детей случайно задел его пиджак испачканной в меле рукой. На дорогой ткани осталось белое пятно. Школа поставила на нём свою метку.

Я тихонько фыркнула. Видеть, как большой босс проигрывает битву рюкзаку, было очень приятно.

Он попытался пройти дальше, но ему преградил путь мальчик с коробкой в руках.

— Дяденька, у меня там жук, — серьёзно сказал ребёнок.

— Поздравляю, — сухо ответил Максим, пытаясь обойти препятствие.

— Он живой. Хотите посмотреть?

— В другой раз. У меня дела, — Максим всё-таки про-
рвался сквозь заслон.

Я уже хотела выйти и прервать это шоу, но тут услышала

голос своей дочери. Алина стояла в конце коридора у окна и рядом с ней стоял Илья, сын Максима. Он прижимал к себе свой любимый планшет и выглядел очень бледным. Перед ними нависли двое пятиклассников, которые явно решили поиграть в крутых парней.

— Мы просто посмотреть хотели, — гнусаво тянул один из задир. — Чё он такой жадный?

— Он не жадный, он просто не хочет давать свои вещи всяким болванам, — отрезала Алина, упирая руки в бока. — Уйдите отсюда, пока я добрая.

— А то что? — прыщавый парень шагнул к ней.

Алина резко вскинула голову. И в этот момент я похолодела. Это был фирменный жест Максима. Точно такой же упрямый подбородок, тот же прищур. Она даже мочку уха потёрла так же, как он делал, когда злился.

Максим сначала уставился на своего сына, а потом заметил наглуую девчонку рядом с ним и застыл на месте, глядя на мою дочь.

— Если вы сейчас не уйдёте, — тихо сказала Алина, — я расскажу вашей классной, что это вы разбили стекло в спортзале. Я всё видела.

— Ты врёшь! — крикнул пятиклассник, но голос у него дрогнул.

— Проверь, — улыбнулась Алина.

Хулиганы переглянулись и решили, что лучше не связываться. Они быстро скрылись за поворотом.

— Спасибо, — тихо сказал Илья. — Но про стекло было рискованно. Ты же не видела.

— Зато они купились, — отмахнулась Алина. — Ты слишком долго думаешь, Илья. Иногда надо просто нападать первой.

— Твоя стратегия эффективна, но антинаучна, — заметил Илья, поправляя очки.

— Зато работает! О, смотри, кажется твой банкомат пришёл.

Илья обернулся и увидел отца.

— Пап? Ты чего так рано?

Максим не ответил. Он смотрел на Алину так, будто увидел привидение. Его маска уверенного бизнесмена треснула. Он выглядел растерянным и даже испуганным. Он жадно изучал её лицо, глаза, волосы и родимое пятно на лбу, которое открылось из-за растрепавшейся чёлки.

Алина оценила его костюм и дорогушие часы. Максим медленно подошёл к ним. Его голос, всегда такой твёрдый, вдруг задрожал:

— Как тебя зовут, девочка? — голос его дрогнул.

Я видела, как у него задрожали пальцы. Максим Баринов, человек, который не моргал перед лицом кризиса, сейчас едва держался на ногах.

Алина вскинула голову.

— Алина Максимовна, но для папы моего друга, просто Алинка, — дерзко ответила она, глядя ему прямо в глаза. —

А что, вы хотите на шторы скинуться? Мама сказала, что без вашего взноса мы все ослепнем.

В голове Баринова пронесло эхом «Максимовна».

Максим побледнел так, что стал прозрачным. В этот момент дверь кабинета географии открылась и чуть высунулась в коридор. Увидев Максима, я на мгновение застыла.

Максим меня почти не заметил. Он всё ещё пытался осознать, что происходит и продолжал сверлить Алину взглядом.

— Пап, это моя лучшая подруга! — Илья подошёл ближе и с гордостью обнял подругу за плечо. — Я же говорил, что она крутая. Она меня от хулиганов спасла, хотя я и пытался объяснить им статью о порче имущества, но Алинки доводы и гневный взгляд работают лучше.

Максим отстранённо кивнул. Он лихорадочно перебирал факты. Эта девочка — копия его самого в детстве. И эта девочка, со слов Ильи, была дочерью той самой «Ольги Е.», которая устроила ему разнос в чате.

— Так ты дочь главы родкомитета? — медленно спросил Максим, переводя взгляд на Алину.

— Ага, — гордо заявила та. — Моя мама всеми тут командует. Если ей что-то не нравится, она просто стирает людей из списка живых.

Максим почувствовал странную смесь шока и иронии. Мало того, что перед ним стояла его генетическая копия, так эта копия принадлежала женщине, которая заставила его, ве-

ликого оптимизатора процессов, понервничать и приехать в эту дыру лично.

Я, стоявшая в дверях и видела, как Максим всё ещё смотрит на Алину, в этот момент весь мир для него перестал существовать. Я запаниковала и поняла, что наша встреча произошла слишком рано и я не была готова к этому. Не сейчас, когда моё сердце только-только перестало кровоточить при упоминании его имени.

Максима отвлёк его помощник, который приехал вместе с ним, они отошли в сторону, и я воспользовалась заминкой.

— Алина, домой! — резко крикнула я. — Живо!

Алина только пожала плечами, попрощалась с Ильёй помчалась к выходу.

— До встречи в переписке, умник! — крикнула она Илье через плечо и слилась с толпой других детишек.

Баринов вернулся к сыну. Было видно, как он растерянно рыскал в толпе других детей, я понимала кого он ищет. После Максим повернулся к Илье, тот лишь развёл руками и что-то ему сказал. Помощник Баринова забрал Илью, и они тоже направились к выходу. Максим остался один. Он долго смотрел куда-то в даль, а потом вспомнил, зачем пришёл и начал искать нужный кабинет.

Он медленно подошёл к двери и посмотрел на табличку: «Есенина Ольга Николаевна», прочитал он вслух и замер. Слишком много совпадений и деталей. Могло ли это быть случайностью? Или мир решил сыграть с ним в очень жесто-

кую шутку?

Он осторожно дёрнул ручку. Заперто.

Я стояла за дверью, прижавшись спиной к холодному дереву и зажала рот рукой, чтобы не дышать. Моё лицо было бледным, а дыхание — рваным, словно я убегала от кого-то. Я слышала его шаги и как он трогал дверь, по ту сторону кабинета. Я чувствовала его присутствие каждой клеткой своего тела.

Я была не готова. Совсем не готова к тому, что моё прошлое вернулось, чтобы постучать в дверь.

«Лишь бы он не начал ломать дверь», — подумала я, сползая по косяку на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.